

УДК 327.8(470+430)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-36-46

Политическое взаимодействие
России и Германии в Китае
в ходе подавления восстания Ихэтуаней
1900–1901 гг.

Александр С. Тихонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sashati99@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются русско-германские отношения в период активных боевых действий (с июня по октябрь 1900 г.) в ходе подавления восстания Ихэтуаней 1900–1901 гг. Анализируется характер взаимодействия России и Германии на Дальнем Востоке, выделяются актуальные проблемы двухстороннего диалога, а также прослеживаются неразрешенные противоречия между государствами, приведшие к политической неопределенности в двухсторонних отношениях. Источниковую базу исследования составляют документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) и Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Автор приходит к выводу, что декларируемое русско-германское партнерство на деле представляло собой прагматичное сотрудничество, основанное на кратковременном пересечении интересов двух государств.

Ключевые слова: Германская империя, Российская империя, русско-германские отношения, восстание Ихэтуаней, Дальний Восток

Для цитирования: Тихонов А.С. Политическое взаимодействие России и Германии в Китае в ходе подавления восстания Ихэтуаней 1900–1901 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 36–46. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-36-46

Political interaction between Russia and Germany in China during the suppression of the Yihetuan uprising of 1900–1901

Aleksandr S. Tikhonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sashati99@mail.ru*

Abstract. The article examines the Russian–German relations at the time of active hostilities (from June to October 1900) during the Yihetuan uprising of 1900–1901. The nature of the interaction between Russia and Germany in the Far East is analyzed, the current problems of the bilateral dialogue are highlighted, and the unresolved contradictions between the states are traced, which have led to a political uncertainty in the bilateral relations. The source base for the study consists of the documents from the State Archives of the Russian Federation (GA RF), the Russian State Archives of the Navy (RGA Navy) and the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI). The author comes to the conclusion that the declared Russian-German partnership was in fact a pragmatic cooperation based on a short-term intersection of interests of the two states.

Keywords: German Empire, Russian Empire, Russian-German relations, Yihetuan uprising, Far East

For citation: Tikhonov, A.S. (2024), “Political interaction between Russia and Germany in China during the suppression of the Yihetuan uprising of 1900–1901”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 36–46, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-36-46

К концу XIX в. Циньский Китай стал объектом неприкрытой колониальной экспансии европейских держав, а также США и Японии. Причиной этого стало поражение Китая в японо-китайской войне 1894–1895 гг., которое привело к упадку и ослаблению центральной власти Китая и неспособности противостоять притязаниям европейских держав на китайскую территорию. Усилившаяся экономическая экспансия иностранных держав в Китай привела к разделению Китая на сферы влияния между великими державами.

Активное проникновение европейского и американского капитала, захват нескольких китайских портов европейскими державами, а также активная христианизация вызвали недовольство среди китайского населения. Вспыхнувшие в 1899 г. в провинции Шаньдунь беспорядки возглавило общество «Кулак во имя мира и справедливости» («Ихэтуань»), которое вскоре стало основной

ударной силой в борьбе с иностранцами и христианами в Китае [Калюжная 1978, с. 47–54].

Одними из основных действующих лиц в ходе подавления восстания Ихэтуаней стала Российская и Германская империи. Взаимодействие двух держав между собой в период восстания Ихэтуаней в условиях англо-русского и франко-германского противоречий представляет особый интерес как с точки зрения англо-русско-германского соперничества в Китае на рубеже XIX–XX вв., так и с точки зрения его влияния на последующие русско-германские отношения.

Политические и экономические аспекты российской политики на Дальнем Востоке подробно рассмотрены в работах И.В. Лукоянова [Лукоянов 2008] и Д. Схиммельпенника ван дер Ойе [Схиммельпенник 2009]. Значительный интерес представляют исследования англо-германских, русско-германских и германо-китайских взаимоотношений на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв., представленные соответственно в работах Е.Ю. Сергеева [Сергеев 1998], Х. Альтрихтера [Altrichter 1977] и Дж. Шрекера [Schrecker 1971]. Восстание Ихэтуаней подробно рассмотрено в работе Н.М. Калюжной [Калюжная 1978], а участие русских войск в подавлении восстания Ихэтуаней рассмотрено в работе В.Г. Дыцышена [Дыцышен 1999]. И наконец, вопрос изучения проблем международных отношений на Дальнем Востоке затронут в работе И.С. Рыбаченок [Рыбаченок 2012].

Источниковой базой исследования являются материалы фонда № 568 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), фонда № 417 Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) и фонда № 167 Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ).

С начала боевых действий российское правительство выступало с миротворческой политикой в отношении Китая, считая необходимым сохранить тесные и дружеские взаимоотношения с китайским правительством. Краеугольным камнем российской политики в отношении Китая являлось сохранение статуса-кво и территориальной целостности Циньского Китая. Эти принципы были сформулированы недавно назначенным на пост министра иностранных дел России графом В.Н. Ламздорфом в циркулярной записке от 14 (27) июня 1900 г. [Рыбаченок 2012, с. 494].

В этом вопросе российское правительство всецело поддерживало Германию. Не желая выходить на первый план в решении китайского вопроса, германское правительство приняло решение придерживаться данных Вильгельмом II в 1897 г. обещаний о поддержке России в дальневосточных делах, о чем и был извещен

русский посол в Берлине граф Н.Д. Остен-Сакен через германского министра иностранных дел Б. фон Бюлова¹.

В соответствии с российской позицией по Китаю, германское командование составило инструкции вице-адмиралу Ф. фон Бендеману, возглавляющему германскую восточноазиатскую эскадру и взявшему на себя функции германского политического представителя на время отсутствия связи с германским посланником в Пекине².

Однако пришедшая новость об убийстве в Пекине германского посланника Клеменса фон Кеттелера существенно повлияла на германскую политику в отношении Китая. Первой реакцией на убийство своего посланника стала речь Вильгельма II 20 июня 1900 г. в Вильгельсхафене во время отправки солдат экспедиционного корпуса³, где Вильгельм II выступил с воинственной речью, что вызвало опасения со стороны России в дальнейшей приверженности российской программы действий по отношению к Китаю.

Несмотря на последовавшие заверения Бюлова в полной поддержке русской программы в отношении Китая⁴, импульсивная реакция Вильгельма II оставила неприятный осадок в наметившемся русско-германском согласии.

Вместе с тем воинственные выступления Вильгельма II были крайне негативно встречены в русской прессе. Поток «бестактных статей» был отмечен германским императором, что произвело на него «болезненное впечатление»⁵. Как отмечал российский военно-морской атташе в Берлине лейтенант А.К. Полис: «Бестактные статьи наших газет, как раз в то время, когда нам нужна была дипломатическая поддержка Германии, и принятые как выражение нашего общественного мнения произвели самое дурное впечатление»⁶.

Впрочем, несмотря на возникшие разногласия, Россия и Германия по-прежнему были вынуждены полагаться друг на друга, в частности выступая противовесом английским и японским интересам в Китае. Основным вопросом, стоявшим перед руководством обеих империй, стала подготовка войск международной коалиции к походу на Пекин для освобождения посольского квартала.

¹ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 74.

² GR. Bd. 16. No. 4538. S. 25–26: Бюлов – Дидерихсу, Берлин, 30 июня 1900 г.

³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1925. Л. 61.

⁴ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 84.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1925. Л. 65–67.

В русских и германских интересах было максимально задержать поход на Пекин войск международной коалиции до подхода из Европы русских и германских подкреплений. Ждать предполагалось до прибытия необходимых подкреплений и прекращения сезона дождей, т. е. примерно до второй половины сентября⁷.

Вместе с тем встал вопрос о подчинении контингентов всех воюющих государств единому командованию. Первым инициативу в этом вопросе проявила германская сторона в лице Бюлова в начале июля 1900 г. Обсуждая с Остен-Сакеном «китайские дела», Бюлов высказал мысль о «необходимости передачи Главнокомандования всеми контингентами в одни руки с согласия всех держав»⁸. Кроме того, Бюлов высказал мысль, что «если бы Россия как наиболее заинтересованная держава нашла в себе силы оставить за собой Главнокомандование иностранными войсками», то Германия не стала бы возражать по этому вопросу.

Предложение Германии взять на себя командование международными силами в Китае вызвала озабоченность в российском внешнеполитическом руководстве. В частности, во Всеподданнейшем докладе от 4 июня 1900 г. отмечалось: «нам отнюдь не следовало бы добиваться сосредоточения в своих руках командования общими силами Держав, представив такое руководство Французскому, Английскому, Германскому, либо иному военачальнику»⁹.

Поэтому в ответ на предложение немецкой стороны Ламздорф ответил, что Россия не заинтересована в назначении русского генерала главнокомандующим международными силами в столичной провинции Чжили¹⁰.

Вокруг вопроса о кандидатуре на пост главнокомандующего международными силами развернулась острая дипломатическая борьба. Великобритания активно выступала против назначения французского или русского военачальника, тогда как российская сторона выступала против английского командования и предлагала создание коллективного органа управления на месте из имеющих в войсках командиров [Сергеев 1998, с. 113–114].

Япония опалась назначения русского адмирала М.В. Алексева главнокомандующим международными силами и высказывалась

---

⁷ GP. Bd. 16. No. 4594. S. 74: Бюлов в Министерство иностранных дел, Гельголанд, 29 июля 1900 г.

⁸ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 130. Л. 19.

⁹ Там же. Д. 129. Л. 27.

¹⁰ Там же. Д. 130. Л. 26.

в пользу германских генералов¹¹, а США и Франция занимали пассивную позицию по данному вопросу.

В этой ситуации компромиссным вариантом являлось назначение главнокомандующим германского генерала – бывшего начальника Генерального штаба Альфреда фон Вальдерзее. Кандидатуру Вальдерзее впервые выдвинул Вильгельм II в своей телеграмме Николаю II от 5 августа 1900 г.¹² В ней Вильгельм II еще раз уточнил, желает ли Николай II «чтобы главнокомандующим стал русский генерал?», и уже затем предложил в качестве альтернативы фельдмаршала Вальдерзее.

Получив согласие от российского монарха¹³, Вильгельм II направил французскому президенту телеграмму, в которой известил о принципиальном согласии русского монарха назначить графа Вальдерзее главнокомандующим международными силами в Китае¹⁴. Более того, формулировка телеграммы предполагала, что именно Николай II выдвинул кандидатуру графа Вальдерзее на данный пост, а не наоборот. Это должно было позволить добиться согласия французов на эту кандидатуру.

Не дожидаясь согласия со стороны французов, заместитель министра иностранных дел Германии А. фон Деренталь направил 7 августа английскому послу в Берлине Лэссельсу ноту, в которой оповестил о полной поддержке германской кандидатуры с русской и французской стороны, а также о принципиальном согласии японцев встать под командование германских генералов¹⁵.

Для британского правительства кандидатура Вальдерзее была меньшим из зол, а учитывая форсирование англичанами операции по деблокаде посольского квартала в Пекине, должность главнокомандующего международными силами, по мнению англичан, была номинальна [Сергеев 1998, с. 116]. Однако еще 5 августа силы международной коалиции под командованием генерал-лейтенанта Н.П. Линевича, как старшего по званию (армейского генерала) и наиболее авторитетного генерала, выступили в направлении

¹¹ GP. Bd. 16. No. 4561. S. 47: Временный поверенный в делах в Токио граф Бото фон Ведель в Министерстве иностранных дел, Токио, 9 июля 1900 г.

¹² ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 130. Л. 70.

¹³ GP. Bd. 16. No. 4602. S. 83: Вильгельм II – Бюлову, Вильгельмсхёэ, 6 августа 1900 г.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 130. Л. 66.

¹⁵ GP. Bd. 16. No. 4604. S. 84–86: Заместитель государственного секретаря Министерства иностранных дел фон Деренталь послу в Лондоне графу фон Хацфельдту, Берлин, 7 августа 1900 г.

Пекина и уже через 10 дней успешно взяли город [Дыцышен 1999, с. 103].

Несмотря на имеющиеся договоренности отложить наступление русского и германского контингентов как минимум до второй половины августа 1900 г.¹⁶, под давлением английского и японского командования Линевиц выступил на Пекин, тогда как германские войска отказались от участия в походе.

Успешный захват Пекина оказался неожиданностью как для германского, так и для русского правительства и полностью изменил имеющийся расклад сил. Российское военно-политическое руководство, считая военный конфликт законченным, предложило перейти к переговорам с китайским правительством, ибо, как отметил Николай II в разговоре с австро-венгерским послом А. фон Эренталем: «С военными покончено, теперь ваша очередь, дипломаты»¹⁷.

Первым шагом к началу мирных переговоров, по мнению российского правительства, стал вывод русских войск из Пекина в Таньцзинь вместе с русской дипломатической миссией. Желая до последнего действовать в «согласии» с Германией, граф Ламздорф первым известил 26 августа 1900 г. германского посланника в Санкт-Петербурге графа Брокдорф-Ранцау о выводе войск и перемещении дипломатической миссии с целью облегчить возвращение бежавшего императорского двора в Пекин для начала мирных переговоров¹⁸.

Решение российского правительства вызвало неоднозначную реакцию даже у французских союзников, не говоря уже про Германию. В частности, князь С.Д. Урусов в своем письме графу Ламздорфу отмечал сильнейшее удивление со стороны французского правительства решением Петербурга, поскольку «в Петербурге этот вопрос считался полностью выясненным и решенным, в Париже об этом имели очень смутное представление и не понимали мотивов, продиктовавших наше решение»¹⁹.

Реакция Германии на российский демарш была крайне негативной. Германское руководство считало, что взятие столицы еще не

---

¹⁶ Ibid. No. 4599. S. 79–80: Бюлов в Министерство иностранных дел, Бебра, 4 августа 1900 г.

¹⁷ Ibid. No. 4615. S. 96: Вильгельм II в Министерство иностранных дел, Вильгельмсхёе, 21 августа 1900 г.

¹⁸ Ibid. No. 4621. S. 101–103: Делопроизводитель в Петербурге граф Брокдорф-Ранцау в Министерство иностранных дел, Санкт-Петербург, 26 августа 1900 г.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 131. Л. 97.

положило конец конфликту, а предложенная Россией эвакуация из Пекина всего лишь поспешная уступка, ставящая под угрозу достигнутые успехи по подавлению восстания [Altrichter 1977, S. 220]. Как отмечал заместитель министра иностранных дел Германии А. фон Деренталь: «Тот факт, что поспешная эвакуация из Пекина никоим образом не соответствовала бы немецким интересам, что желание России избежать подчинения немецкому верховному командованию, пожалуй, <...> не нуждается в объяснении»²⁰.

Несмотря на заверения графа Ламздорфа в приверженности прежним русско-германским договоренностям по Китаю, а также обещание принять графа Вальдерзее в Таньцзине со всеми почестями для последующей передачи ему командования русскими войсками²¹, германское руководство по-прежнему воспринимало данный демарш как неприкрытое оскорбление.

Дошло до того, что Бюлов в своем письме кайзеру Вильгельму II так охарактеризовал задачу германской политики в Китае: «Задача дипломатии Вашего Величества, особенно в Лондоне и Санкт-Петербурге, будет заключаться в том, чтобы затормозить “российскую колесницу мира”²²».

С этой целью Германия активно противодействовала началу мирных переговоров с китайским правительством, выдвигая предварительные требования к Китаю по наказанию всех виновных в гибели своего посланника, а также отказываясь признавать китайского дипломата Ли-Хун-Чжана в качестве переговорщика [Altrichter 1977, S. 220].

Более того, Вильгельм II заявил российскому послу в Берлине Остену-Сакену, что «если Ли-Хун-Чжан попадет в руки немецкого контингента, он без колебаний возьмет его в плен и будет держать в качестве заложника»²³.

Дополнительным источником раздражения в Германии российской политикой на Дальнем Востоке стал вопрос об оккупации Маньчжурии русскими войсками на фоне заявлений российского правительства о необходимости сохранения территориальной целостности Китая. Как отмечал кайзер Вильгельм II: «Вкратце, это означает, что с вашей помощью мы имеем в своем кармане

²⁰ GP. Bd. 16. No. 4622. S. 104: Запись заместителя государственного секретаря Министерства иностранных дел Деренталя, Берлин, 27 августа 1900 г.

²¹ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 132. Л. 3.

²² GP. Bd. 16. No. 4619. S. 100: Бюлов – Вильгельму II, Нордернай, 23 августа 1900 г.

²³ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 131. Л. 31.

Маньчжурию, которая нам не принадлежит, и благодарим вас за это: Мавр сделал свое дело, Мавр может уйти»²⁴.

Военная и экономическая экспансия России в Маньчжурии, а также игнорирование германских интересов в Китае в пользу сохранения союзнических русско-китайских отношений сделали Германию открытой для предложений со стороны Великобритании как естественного конкурента России на Дальнем Востоке.

Великобритания стремилась заручиться поддержкой Германии против экспансии России в Северном Китае, взамен предлагая доступ германской торговле в долине реки Янцзы [Schrecker 1971, p. 141].

Результатом этого стало заключение 16 октября 1900 г. Янцзыской англо-германской конвенции, в которой оба государства обязывались держать порты открытыми для торговли и любой другой экономической деятельности, а также поддерживать территориальную целостность Китая [Altrichter 1977, S. 223–224].

Таким образом, имевшиеся русско-германские договоренности 1897 г. о поддержке русской политики на Дальнем Востоке при первых же разногласиях привели к охлаждению отношений между двумя государствами и попыткам Германии договориться с Великобританией по китайскому вопросу. Видимость «союза» и согласованность действий России и Германии на первых этапах подавления восстания Ихэтуаней были вызваны во многом нежеланием Германии выходить на первый план в решении возникшего кризиса, предпочитая находиться в фарватере русской политики на Дальнем Востоке. Однако нежелание России воспринимать интересы Германии в Китае привели в итоге к кратковременному англо-германскому сближению и поставили под угрозу дружеские отношения с Россией. Как позднее отмечал граф Ламздорф, «не представляется сомнений, что на почве политических отношений несравненно легче иметь дело с открытою враждебностью англичан, нежели чем с “благожелательными” намерениями немцев»²⁵.

Литература

Дыцышен 1999 – *Дацышен В.Г.* Русско-китайская война 1900 г.: Поход на Пекин.

СПб.: Альманах «Цитадель»: Галей Принт, 1999. 157 с.

Калужная 1978 – *Калужная Н.М.* Восстание Ихэтуаней (1898–1901). М.: Наука:

ГРВЛ, 1978. 365 с.

---

²⁴ GP. Bd. 16. No. 4615. S. 96: Вильгельм II в Министерство иностранных дел, Вильгельмсхёэ, 21 августа 1900 г.

²⁵ АВПРИ. Ф. 167. Оп. 509/4. Д. 18г. Л. 115.

- Лукоянов 2008 – *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
- Рыбаченок 2012 – *Рыбаченок И.С.* Закат великой державы: Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012. 582 с.
- Сергеев 1998 – *Сергеев Е.Ю.* Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. М.: ИВИ РАН, 1998. 230 с.
- Схиммельпеннинк 2009 – *Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Автор. пер. с англ. Н. Мишаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.
- Altrichter 1977 – *Altrichter H.* Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914. Frankfurt a/M.: P. Lang, 1977. 426 S.
- Schrecker 1971 – *Schrecker J.E.* Imperialism and Chinese nationalism: Germany in Shantung. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1971. 322 p.

References

- Datsyshen, V.G. (1999), *Russko-kitaiskaya voina 1900 g.: Pokhod na Peking* [Russo-Chinese War 1900. March on Beijing], Al'manakh "Tsitadel'", Galeya Print, Saint Petersburg, Russia.
- Kalyuzhnaya, N.M. (1978), *Vosstanie Ikhetuanei (1898–1901)* [Yihetuan rebellion (1898–1901)], Nauka, GRVL, Moscow, USSR.
- Rybachenok, I.S. (2012), *Zakat velikoi derzhavy: Vneshnyaya politika Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: tseli, zadachi i metody* [The decline of a great power. Russian foreign policy at the turn of the 19th–20th centuries: goals, objectives and methods], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Sergeev, E.Yu. (1998), *Politika Velikobritanii i Germanii na Dal'nem Vostoке 1897–1903 gg.* [Policy of Great Britain and Germany in the Far East 1897–1903], IVI RAN, Moscow, Russia.
- Schimmelpenninck van der Oye, D. (2009), *Navstrechu Voskhodyashchemu solntsu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voine s Yaponiei* [Towards the Rising Sun: How imperial myth-making led Russia to war with Japan], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Altrichter, H. (1977), *Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914*, Peter Lang, Frankfurt am Main, Germany.
- Schrecker, J.E. (1971), *Imperialism and Chinese nationalism: Germany in Shantung*, Harvard University Press, Cambridge (Mass.), USA.

Информация об авторе

Александр С. Тихонов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sashati99@mail.ru

Information about the author

Aleksandr S. Tikhonov, post-graduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sashati99@mail.ru